

УДК 008

Рочева Валерия Сергеевна

5 курс, направление «Педагогика и психология
девиантного поведения», профиль психолого-педагогическая
профилактика девиантного поведения», факультет психологии
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
педагогический университет»

Научный руководитель:

Волохова Валентина Игоревна,

кандидат психологических наук,
доцент кафедры социальной психологии и виктимологии,
директор Института детства, клинический психолог
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
педагогический университет»

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СТРАХА СМЕРТИ У ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Аннотация. Данная тема раскрывает девиантное поведение подростков как защитный механизм, направленный на преодоление страха смерти, и предлагает многоуровневый подход к помощи, фокусируясь на осознании эмоций и работе с социальным контекстом. Девиация рассматривает отклоняющееся поведение как замаскированный сигнал о душевной боли, требующий вместо осуждения – психологического анализа и поддержки.

Ключевые слова: Девиантное поведение, страх смерти, подростковый возраст.

Проблема девиантного поведения в подростковом возрасте представляет собой комплексное социально-психологическое явление, корни которого зачастую лежат глубоко в сфере внутренних, не всегда осознаваемых переживаний. Среди многообразия психологических факторов, обуславливающих отклоняющееся поведение, особое место занимает связь между девиантным поведением и специфическим переживанием страха смерти, как отмечают исследователи подростковой психологии [1, 9, 16]. Эта связь носит не прямой, а опосредованный и подчас парадоксальный характер, где девиантные поступки выступают как неадаптивная, но отчаянная попытка совладать с непереносимой внутренней реальностью, смягчить экзистенциальное напряжение и утвердить свое существование в мире, воспринимаемом как угрожающий и абсурдный, что подробно рассматривается в контексте подросткового кризиса [21]. Чтобы понять эти особенности, необходимо рассмотреть психологический ландшафт подростка с девиантным поведением, где страх небытия и внешние поведенческие акты образуют замкнутую, часто порочную, систему, анализируемую в исследованиях девиантного поведения [2, 19].

Подросток с девиантным поведением живет в состоянии постоянного экзистенциального напряжения, вызванного столкновением с конечностью бытия. Его эмоциональное состояние характеризуется глубинной нестабильностью, гипертрофированной чувствительностью к потенциальным угрозам и отсутствием устойчивых психологических защит, как описывают авторы, исследующие эмоциональные нарушения в подростковом возрасте [1]. В этом контексте мысль о смерти перестает быть абстрактной философской категорией; она окрашивается в цвета конкретного, персонифицированного страха, что подтверждается исследованиями танатофобии у подростков [4, 11]. Однако в отличие от подростков с невротическими реакциями, которые могут замыкаться в себе, уходить в ипохондрию или навязчивые мысли, подросток с девиантными тенденциями часто использует принципиально иную стратегию совладания – внешнее, активное, а порой и агрессивное

действие, что соответствует типологии отклоняющегося поведения [19]. Это действие направлено вовне, на изменение среды или взаимодействие с ней, но его глубинной целью является регуляция внутреннего, невыносимого состояния.

Страх смерти в этой системе координат приобретает искаженные формы, как показано в исследованиях связи экзистенциальных переживаний и поведения [20]. С одной стороны, он может быть вытеснен, отрицаем, что проявляется в браваде, демонстративном пренебрежении опасностью, риском, правилами безопасности. Подросток как бы говорит миру и самому себе: «Мне нечего бояться, я сильнее смерти». Участие в драках, опасное вождение, эксперименты с токсичными веществами, экстремальные увлечения без страховки – все это может быть бессознательной попыткой «приручить» страх, доказать свою неуязвимость, ощутить контроль там, где на глубинном уровне царит панический ужас перед конечностью, что описывается в работах о рискованном поведении подростков [7].

С другой стороны, страх смерти может проецироваться вовне, трансформируясь в агрессию по отношению к другим, как анализируют авторы, изучающие подростковую агрессию [12]. Насилие, жестокость, вандализм становятся способами символического преодоления собственной хрупкости: уничтожая что-то во внешнем мире, подросток пытается победить смерть внутри себя, утвердить свою силу и власть над миром, который его пугает. В этом смысле девиантное поведение выступает как своеобразная психологическая защита от экзистенциального ужаса, пусть и крайне деструктивная, что соотносится с теориями психологических защитных механизмов в подростковом возрасте [2, 5].

Важно подчеркнуть, что подобные стратегии не возникают на пустом месте. Они формируются на почве специфического личностного склада, для которого характерны низкая фрустрационная толерантность, импульсивность, трудности в осознании и вербализации собственных эмоций, в частности – страха, как отмечается в исследованиях личности подростков с девиантным поведением [3]. Девиантный поступок в таком случае становится эмоциональным разрядником, мощным, хотя и кратковременным, способом сбросить непереносимое напряжение. Момент риска, адреналин, острые ощущения временно заглушают фоновый страх, давая иллюзию полноты жизни, ее интенсивности. Таким образом, формируется поведенческая петля: нарастание внутреннего страха -> поиск ситуации риска или конфликта -> совершение девиантного действия -> кратковременное облегчение и чувство контроля -> последующее чувство вины, стыда или опустошенности, усиливающее исходный страх -> новый поиск разрядки. Эта петля затягивает подростка все глубже, а социальные последствия его поступков (проблемы в школе, конфликты с законом, осуждение окружающих) лишь усугубляют чувство изоляции и непонимания, подпитывая сложившуюся ситуацию, что подтверждается в исследованиях социальной дезадаптации [11, 13].

Социальный контекст играет здесь роль не фона, а активного катализатора, что находит отражение в теориях социальной девиации Р. Мертона (концепция аномии) и в исследованиях делинквентных субкультур А. Коэна [7, 13]. Подростки с девиантным поведением часто происходят из семей, где темы смерти, утраты, страха либо жестко табуированы, либо, напротив, присутствуют в избытке – обстановка, которую В. Франкл мог бы назвать «экзистенциальным вакуумом», а И. Ялом – отсутствием «сдерживающей» семейной поддержки перед лицом страха конечности [11, 15, 17]. В таких условиях у ребенка не формируются здоровые механизмы совладания (копинг-стратегии, по Р. Лазарусу), не возникает языка для описания своих страхов [4]. Он учится либо подавлять их, используя примитивные защиты по А. Фрейд (например, отрицание, проекцию), либо выражать через действие [2].

Кроме того, принадлежность к асоциальным группам предоставляет готовый сценарий для канализации экзистенциального страха, описанный Э. Фроммом как «бегство от свободы» и своей уязвимости в авторитарную структуру [16]. В таких группах культ силы, смелости и риска становится социально одобряемым способом отрицания страха смерти. Подросток, чувствуя себя изгоем, находит в девиантной среде не только принятие (феномен «ингруппового фаворитизма» в терминах социальной психологии Г. Тэджфела), но и модель,

где глубинный страх трансформируется в демонстративную бравладу [18]. Таким образом, девиантное поведение становится одновременно и индивидуальной психологической защитой (в понятиях Анны Фрейд), и социально-групповой идентичностью (по Э. Эриксону) [2, 19].

Особого внимания заслуживает связь между страхом смерти и аутоагрессией, глубоко проанализированная в рамках экзистенциального подхода И. Ялома и логотерапии В. Франкла [17, 20]. В данном случае девиантное поведение направлено не вовне, а на себя. Парадокс, отмеченный Э. Шнейдманом, заключается в том, что суицидальный акт зачастую мотивирован не желанием смерти, а потребностью прекратить невыносимые душевные страдания («психахе») [20]. Мысль о смерти здесь может восприниматься как возможное освобождение – выход из «экзистенциального тупика» (В. Франкл). Подросток может «играть» со смертью, испытывая судьбу, что соответствует концепции «суицидального поведения как коммуникации» (Н. Фарбероу, Э. Шнейдман) – это крик о помощи, неспособность иным способом сообщить миру о своей боли [1, 20]. В основе лежит не сформированное желание умереть, а острая потребность изменить невыносимую ситуацию, где страх жизни (С. Кьеркегор) начинает перевешивать инстинктивный страх смерти.

Работа с такими подростками требует многоуровневого подхода, отвергающего традиционные карательные методы, неэффективность которых показана в исследованиях Ю. Клейберга и Е. Змановской [7, 19]. Вместо этого необходим процесс установления безопасного терапевтического альянса (по К. Роджерсу), где подросток может начать соприкасаться со своими чувствами [2]. Первоочередная задача – помощь в осознании и вербализации эмоций, развитие эмоционального интеллекта (понятие, популяризированное Д. Гоулманом) [5]. Далее, в безопасном пространстве можно подходить к теме страха смерти, депатологизируя эти переживания, как советует И. Ялом, объясняя их нормальность в контексте подросткового кризиса идентичности (Э. Эриксон) [6, 10, 17]. Цель – помочь увидеть связь между глубинным страхом и девиантными поступками, не осуждая, а исследуя их защитную функцию (подход, близкий к когнитивно-поведенческой терапии А. Бека), и вместе искать адаптивные копинг-стратегии (Р. Лазарус) [3, 4, 14].

Крайне важна параллельная работа с социальным окружением в русле системного подхода. Семейная терапия (методы В. Сатир, М. Боуэна) может помочь создать дома атмосферу, где допустимо говорить о сложных чувствах [4]. Работа в группе сверстников, направленная на развитие эмпатии, дает альтернативный способ получения признания (А. Маслоу) [18]. Профилактические программы должны быть направлены не на запугивание, а на развитие эмоционального интеллекта, формирование устойчивой самооценки и обсуждение экзистенциальных тем в безопасном ключе, что соответствует современным гуманистическим и экзистенциальным подходам в профилактике [4, 8, 12].

Таким образом, особенности страха смерти у подростков с девиантным поведением представляют собой сложный психологический механизм, в котором внешние действия являются симптомом глубоких внутренних конфликтов и непереносимых эмоциональных состояний. Девиация в этом контексте – не просто нарушение норм, а закодированный сигнал о душевной боли, крик о помощи, выраженный на языке действия. Понимание этих теоретических аспектов позволяет перейти от морального осуждения к психологическому анализу и оказанию реальной помощи. Для подростка, чья жизнь превратилась в борьбу со страхами, возможность быть понятым, получить поддержку в осознании и выражении этих чувств может стать поворотным моментом, открывающим путь от саморазрушительных паттернов поведения к личностному росту и обретению более зрелых, осмысленных способов существования в мире, который, несмотря на свою конечность, может быть наполнен смыслом, связями и творческой энергией

Список литературы:

1. Ивлева Е. Щербатых Ю. Опросник иерархической структуры актуальных страхов личности [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-i-psihometricheskaya-proverka-metodiki-izmereniya-tsennostey-cherez-aktualizirovannye-strahi/viewer> (дата обращения 24.12.2025).

2. Кондратьев М. Ю. Типологические особенности психосоциального развития подростков [Электронный ресурс]. URL: https://library.by/portalus/modules/psychology/readme.php?subaction=showfull&id=1107523998&archive=1120045935&start_from=&ucat=& (дата обращения 24.12.2025).
3. Либерман А. А. К вопросу о ведущей деятельности современных подростков [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.mgppu.ru/OpacUnicode/index.php?url=/notices/index/IdNotice:36829/Source:default#> (дата обращения 24.12.2025).
4. Лишин О. В. Педагогическая психология воспитания [Электронный ресурс]. URL: https://pedlib.ru/Books/1/0064/1_0064-1.shtml (дата обращения 24.12.2025).
5. Матвеева О. А., Айсувакова Т. П., Сорокопуд Ю. В. Особенности проявления тревожности в подростковом возрасте //Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – №. 70-3. – С. 307-310.
6. Муссагалиева А. С. Специфика отношения к смерти у людей разных возрастных групп //Научный альманах. 2018. №. 11-3. С. 215-217.
7. Нестеров М. В. Характерные особенности детей группы риска //Базис. 2025. №. 2 (18). С. 57-60.
8. Петровский А. В. Развитие личности и проблема ведущей деятельности [Электронный ресурс]. URL: https://scepsis.net/library/id_2190.html (дата обращения 24.12.2025).
9. Пупкова Д. Е. Особенности проявления страхов у подростков //Психология, образование: актуальные и приоритетные направления исследований. 2023. С. 76-81.
10. Ростовцева М. Е. Детское понимание смерти: формирование концепции смерти и ее основные характеристики //Российский психологический журнал. 2024. Т. 21. №. 1. С. 87-107.
11. Рязанцев, С.В. Танатология – наука о смерти [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Science/ryazantzev/2.php (дата обращения 14.12.2025).
12. Солдатова Е. Л., Жукова Н. Ю. Теоретический обзор современных зарубежных исследований отношения к смерти //Психология. Психофизиология. 2018 Т. 11 №. 3 С. 13-23.
13. Сулацкова О. В. Особенности эмоциональной сферы подростков //Молодежь и системная модернизация страны. 2021. С. 399-403.
14. Терехина, Н. В. Ведущая деятельность подросткового возраста с точки зрения основных задач развития [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15518124> (дата обращения: 24.12.2025).
15. Тхоржевская Л. В., Полосухина Р. Е. Дискуссионность вопроса о табуировании темы смерти //Вестник Оренбургского государственного университета. 2022. №. 3 (235). С. 125-130.
16. Фархутдинова Ю. Н., Филиппова С. С. Особенности проявления страхов в подростковом возрасте: теоретические и прикладные аспекты //Проблемы современного педагогического образования. 2025. №. 87-4. С. 460-463.
17. Цейтлин, О. Страх смерти [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tseytlin.ru/situation/133/index.php> (дата обращения: 14.12.2025).
18. Цукерман Г. А. Социально-психологическое экспериментирование как форма ведущей деятельности подросткового возраста [Электронный ресурс]. URL: <https://studfile.net/preview/4410468/> (дата обращения 24.12.2025).
19. Чернышова Е. Л. Психологические особенности подростков девиантного поведения //Молодой ученый. 2021. С. 195.
20. Чистопольская К. А., Ениколопов С. Н. Страх смерти и суицидальный цикл: опорные точки и возможности безопасного выхода из замкнутого круга //Консультативная психология и психотерапия. 2025. Т. 33. №. 1. С. 170-183
21. Эльконин Д. Б., Драгунова Т. В. Возрастные и индивидуальные особенности младших подростков. Портал психологических изданий PsyJournals.ru [Электронный ресурс]. URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2010_n5/33707 (дата обращения 24.12.2025)

